

— Как это моя вина? — возразила женщина. — Ты ведь дома не бываешь, я одна за ней ухаживаю. Она любит читать, вот я и разрешаю. Кто знал, что она до такого дойдет?

Мужчина обвинил ее:

— А ты любишь играть в маджонг! Если бы ты тратила половину времени на заботу о ребенке, она бы не стала такой!

Женщина парировала:

— Всегда я виновата! Это ведь и твой ребенок. Я еще не сказала, что это твоя мать передала ей это!

Они спорили, обвиняя друг друга, считая, что виноват только другой, а сами они ни в чем не ошибались.

Дверь внезапно открылась, и вошел врач.

— Здравствуйте, вы родители Чэн Мэн?

— Да, — ответил муж.

— Я думаю, мне нужно поговорить с вами о состоянии вашего ребенка.

— Я знаю, у нее проблемы с головой, — сказал мужчина.

Врач часто слышал такие слова, и они его не удивили. Он сделал паузу на пару секунд, затем достал рентгеновский снимок.

— У нее в голове что-то растет, нужно срочно оперировать.

Мужчина посмотрел на тень размером с ноготь на снимке и замолчал.

— Сколько это будет стоить? — спросил он.

— Это зависит от конкретных обстоятельств. Нам нужно провести трепанацию черепа, это будет стоить примерно 50 000 юаней.

Врач сделал паузу и добавил:

— Последующее лечение и уход будут стоить дополнительно.

— А если все вместе? — спросил мужчина.

— Трудно сказать.

Врач был спокоен. В его голове была цифра, которая для этой пары была астрономической, поэтому он решил пока не говорить им об этом.

Мужчина немного помолчал, затем спросил:

— Какова вероятность успеха операции?

Выражение лица врача оставалось нейтральным. Родственники пациентов всегда задавали такие бессмысленные вопросы. Даже если вероятность успеха составляет девяносто девять

процентов, никто не может гарантировать, что он не окажется тем самым неудачным процентом.

— Любая операция сопряжена с рисками. Операция может не увенчаться успехом, ее результат может быть не идеальным. Родственники должны быть готовы к этому перед операцией.

Мужчина сглотнул и сказал:

— Понял, спасибо, доктор.

Врач вышел, закрыв дверь за собой. В комнате воцарилась тишина.

Женщина сказала:

— Эти деньги... Мы можем продать дом и микроавтобус, собрать нужную сумму.

— Но... — мужчина колебался. — Но врач сказал, что болезнь может не излечиться. Если мы потратим деньги, а она не выживет? Или если она сойдет с ума еще сильнее? Ты сама видела, в таком состоянии она рано или поздно окажется в психиатрической больнице.

Женщина сказала:

— Как ты думаешь, я послушаю тебя.

Мужчина молчал, он смотрел на девушку на кровати и провел рукой по ее лицу. Его рука была холодной, без эмоций.

Прошло некоторое время, и мужчина тихо сказал женщине:

— Думаю, уже время, чтобы второй ребенок вернулся из школы.

Они вышли из палаты и больше не вернулись.

Это был третий сон, и последний.

Память в этом месте начала распадаться, в белой пустоте появился мужчина в белом халате.

Лица мужчины не было видно, но по голосу можно было понять, что ему было около сорока-пятидесяти лет. Его действия были уверенными, он был добр и приветлив.

— Как ты себя чувствуешь сейчас? — спросил он.

Ее правый глаз ничего не видел, как будто что-то мешало. Она знала, что однажды это что-то вырвется из ее глазницы, как отвратительный гриб, превратив ее в монстра. Затем наступит невыносимая боль и страдания, спина и грудь слипнутся, ей будет трудно дышать и есть, единственное, что поддерживало ее жизнь, — это обезболивающие. Она часто хотела умереть, потому что только смерть могла избавить ее от страха перед ней.

Но она ничего не сказала, просто смотрела в потолок и произнесла:

— Мне страшно.

Мужчина спросил:

— Чего ты боишься?

Девушка ответила:

— Я боюсь стать монстром.

Мужчина мягко сказал:

— Ты не монстр, ты просто отличаешься от других.

Он вдруг улыбнулся.

— Если все станут такими, как ты, ты перестанешь быть монстром.

Девушка с недоумением спросила:

— Что это значит?

Мужчина улыбнулся:

— Сыграем в игру, и ты узнаешь ответ.

*

С этого момента сон начал рушиться, и тело Гу Е резко упало вниз, вернувшись в свое тело.

Он резко открыл глаза, чувствуя, что что-то мешает его зрению. Гу Е подумал, что он тоже стал как Чэн Мэн. Он вскочил со стула, резко дернув и сбросив VR-очки с носа.

— Здравствуйте.

Перед ним было лицо Ай Ди. Он сидел напротив, его черты лица были подчеркнуты золотой оправой очков, делая его невероятно красивым. Он сложил руки на столе и улыбнулся Гу Е.

— Участник номер семь, добро пожаловать обратно.

— Участник номер семь, добро пожаловать обратно.

Гу Е резко встал, чуть не опрокинув стул.

— Что происходит?!

За большим круглым столом остались только он, Сяо Дин, Е Тянь и Тань Линь. Все потихоньку просыпались, снимая VR-очки.

За спиной Ай Ди часы пробили одиннадцать вечера. Три дня в игре прошли, а в реальности прошло всего три часа.

Ай Ди мягко сказал:

— Поздравляю, вы прошли первое испытание.

Гу Е спросил:

— А где остальные? Мэн Сяофань, Лю Вэй, где они сейчас?

Ай Ди пожал плечами:

— Они уже ушли.

— Ушли?

— Да, выбывшие участники покидают игру сразу после выбывания.

Ай Ди терпеливо объяснил.

Гу Е сказал:

— А что насчет всего, что только что произошло?

Ай Ди улыбнулся:

— Это была всего лишь игра, Гу Е. Ты очень талантлив, такие участники, как ты, встречаются редко. Я рад, что ты принял участие в нашем соревновании.

Гу Е был в полном замешательстве. Неужели ничего из этого не произошло?

Чэн Мэн, Чэн Мэн, эти жуткие убийства, которые казались такими реальными, разве они не случились?

Зомби, коричневые грибы и кровь, запах меди, который все еще витал в воздухе, все это исчезло. Гу Е опустил голову и смотрел на свои пальцы, разгибая и сгибая их. Это были его руки, которые могли чувствовать предметы. Он провел рукой по горлу, голосовые связки не болели, словно его отчаянные крики были лишь далеким сном.

— Я выхожу из игры.

Громко заявил Гу Е.

— По правилам, после окончания игры участник может выбрать, продолжать ли ему. Я выбираю выход, немедленный выход!

— Я тоже выхожу.

Сяо Дин ударил по столу.

— Я не только выхожу, но и подам на вас в суд!

Ай Ди улыбнулся:

— На что вы будете жаловаться?

— Я...

Сяо Дин запнулся, выдумывая на ходу.

— Я подам на вас за то, что вы меня напугали.

Ай Ди спокойно ответил:

— Суд требует доказательств. Вы говорите, что я вас напугал, а где ваши доказательства? Ваш

пульс даже не достиг восьмидесяти, как это можно считать испугом?

Е Тянь сказал:

— Тебе повезло, я не буду подавать на тебя в суд, но ты должен отпустить нас сейчас же.

Ай Ди улыбнулся, его лицо было спокойным, словно он давно ожидал таких требований от участников:

— Конечно, вы можете выйти из игры. После выхода вы получите приз за первый этап, который мы переведем на ваш счет. Это 50 000 юаней.

— 50 000? — Сяо Дин удивился. — Все получают по 50 000?

Ай Ди кивнул:

— Да, все участники, успешно прошедшие первый этап, получают 50 000. Впереди еще второй и третий этапы, полуфиналы, финал, призы будут становиться все больше. Вы точно не хотите подумать об этом?

— Думать о чем? — Сяо Дин закричал. — Мы уходим сейчас же!

Пятьдесят тысяч за одну ночь казались неплохим заработком, но Гу Е не хотел оставаться здесь ни секунды дольше. Ведь если потеряешь жизнь, деньги будут бесполезны. Остальные также настойчиво отказались продолжать игру.

Ай Ди ничего не сказал, встал и нажал кнопку на пульте. Камин повернулся. Ай Ди одной рукой держался за медную ручку двери, его спина была прямой, а черный костюм подчеркивал его плечи и руки. Он открыл дверь, за которой была бесконечная ночь.

— До свидания.

Тихо сказал он.

<http://bllate.org/book/16193/1452898>